

ловека для эвакуации убитых заложников. Валера определил, кто поедет. Мы сняли с себя все снаряжение, остались в одних комбинезонах, чтобы не вызывать подозрений у террористов. Когда с боевиками произошла такая договоренность, возникло чувство, что в дальнейшем можно будет договориться и об освобождении кого-то из заложников, хотя бы детей. Мы поехали в кузове машины с открытыми бортами, которой управлял Андрей Копейкин. В пути не разговаривали, только переглядывались. Было ощущение, что едем в пасть к волку.

Боевики вели себя вызывающе, агрессивно, наставили на нас пулемет, кричали: «Выходите сюда, поднимайте руки! Убьем, если что». Меня и Валеру посадили около школьного забора, Копейкина и Кормилина заставили таскать трупы — сначала боевика, потом — заложника. Кричали им, когда ребята тащили боевика: «Несите аккуратней, а то мы вас грохнем!». Мы с Валерой предлагали чеченцам, мол, давайте поможем своим ребятам, ведь им тяжело.

Потом вышел боевик, приказал мне искать ключи от легковой машины у убитого мужчины, лежавшего рядом с ней. Я отошел к частным машинам, стоявшим недалеко от входа в школу. Ключи увидел сразу — они лежали рядом с трупом, но боевику сказал, что не нашел их. Началась какая-то нервозная суета, из здания школы его позвали свои, он побежал туда. Началась стрельба, секунд через пять раздался взрыв в спортзале. Я залег около машины. В меня террористы выпустили порядка трех-четырёх гранат из подствольника, но все обошлось. С началом штурма школы выстрелили по мне еще одной гранатой, и я получил осколочное ранение в правое плечо.

Масштаб катастрофы я осознал раньше взрыва. Когда же люди начали выбегать из школы, по ним боевики открыли огонь. Пе-

редо мной упали три или четыре мужчины и ребенка. Замараев, Кормилин и Копейкин находились в метрах двадцати от меня, по ним боевики тоже открыли огонь...».

«ВАЛЕРА И ДИМА ПОГИБЛИ РЯДОМ СО МНОЙ»

Вторым выжившим из четверки спасателей был Андрей Копейкин, тоже награжденный орденом Мужества. Он рассказывает: «Перед выездом к школе в Оперативном штабе со мной разговаривали Руслан Аушев и генерал из ФСБ. Мне сказали: «Ваша задача — войти в контакт, понравиться боевикам. Может, они в знак доброй воли отпустят кого-то из детей». Когда подъехали к школе, меня позвал к себе боевик по кличке «Шахид», с которым я связывался по телефону, переданному мне Аушевым. Без оскорблений, но в грубой форме он предупредил, что будут стрелять сразу, приказал нести мертвого боевика. Когда мы стали общаться с террористами, то у них тон несколько поменялся. Возникло чувство, что все может получиться. С Димой Кормилиным мы перенесли тело боевика и положили на крыльцо школы, около которого стоял ГАЗ-66. Террористы забрали этот труп. Потом отнесли тело расстрелянного заложника к нашему старенькому грузовичку. Врача Алексея Скоробулатова отозвали боевики. Мы остались втроем.

Я не помню, что началось раньше — стрельба или взрывы. Мы к тому времени находились у школьного заборчика, в метрах семи от окон, где находились боевики. Бежать к машине, что в десяти метрах от нас, или ложиться на землю — значило спровоцировать по себе огонь. Когда началась стрельба, террористы отвлеклись, им было не до спасате-